

ЧИТАТЕЛЬ СОВЕТУЕТ ГАЗЕТЕ

ДАЙТЕ НАМ СЛОВО!

Уважаемая редакция!

Это письмо мы хотим начать с вопросом. Почему так редко на страницах «Советской культуры» появляются высказывания зрителей? Почему газета недостаточно оперативно комментирует рецензии на новые фильмы, спектакли, а выясняет, что в сюжете отмечается?

Зритель теперь стал с пренебрежением, требовательным, высокомерным, нас горячо интересует все новое в искусстве.

На нашем заводе при многосторонней газете «Всё боевые темы» существует рабкоровский клуб, в котором есть несколько секций, в том числе театрально-музыкальная. За семь лет работы проведено множество бессед, встреч с мастерами искусств, спектаклем, а выясняется, что наше внимание

МЫ ПРИНИМАЕМ ваши письма, дорогие товарищи. В вашем письме, как и во многих других, редакция видит требование значительно шире и систематичнее обращаться на страницах газеты к суждениям читателей (зрителей, слушателей) об искусстве. Профессиональные критики должны стремиться верно отражать обществен-

дискусий, встреч с мастерами искусства. На заводе побывали М. Штраух, В. Смирнов, Л. Свердлин, Р. Платт, А. Соловьев-Седой, З. Колманский. Уже более лет пятнадцати лет завод самая творческая дружба с Большшим симфоническим оркестром Всесоюзного радио и телевидения. Ильинцы — постоянные гости на вечерах в Центральных домах актеров имени А. А. Яблочникова. Активное участие работников завода принимают в обсуждении спектаклей, которые проводят артистическая сессия ЦДА. Недавно мы стали участниками просмотра музыкальных фильмов (премьер), проводимых по четвергам в кинотеатре «Москва», смотрели и слушали «Семь ног в шиншиле», фильм «Дядя Лас-Лоби...», встретились с композитором Т. Хренниковым.

Как видите, секция стремится возможно шире привлечь работников завода к искусству, и стремление это находит живейший отклик. Молодежь рвется к искусству, современному, любопытному, к тому, что будоражит мысли, волнует размышлениями о жизни. (Скажем и скажем, что такие спектакли — в «Современнике» в Театре на Таганке — для заводов почему-то не оформляют коллективных залов). Нам во всяком случае это до сих пор удавалось. А разве не наша ра-

бочий артист должен интересовать театры прежде всего).

Мы очень хотели бы, посмотрев одни из спектаклей «Современника» или Театра на Таганке, обсудить его на нашем заводе. С удовольствием пригласим на такое обсуждение и работников вашей редакции. Думается, им интересно будет узнать мнение зрителей. А тем и поводов для таких встреч очень и очень много.

Недавно, например, в нашей газете появилось несколько статей об операх. Дискуссия на эту тему долгое время шла и в нашей заведской многосторонней газете. Много было интересных суждений. Почему бы нам не прислушаться к ним?

Нам кажется, что «Советская культура» может очень помочь укреплению связи между работниками искусств и артистами.

Н. БОГДАНОВСКАЯ, старший техник; К. ВОВЛЮКОВА, работница гальванохимического цеха; Т. ОГОНЬКОВА, техник; В. ПАНФИЛОВ, начальник бюро ОГТ, художественный рационализатор; Н. СЕРЕБРО, инженер; И. ХАЗАНОВА, инженер, руководитель театрально-музыкальной секции рабкоровского клуба.

ную оценку японский искусств, в сделать это, игнорируя мнение зрителей, невозможно. В таких формах это мнение может быть отражено на страницах газеты. В «Советской культуре» существуют рубрики «Читатель рецензирует». Следует, очевидно, шире обращаться к материалам социологических исследований, ежегодных конференций, внимательнее изучать ре-

зультаты научно-исследовательской работы, поисков новых форм. Редакция надеется, что в этом нам помогут сами читатели. Пока же мы предлагаем вашему вниманию широкий вопрос о зрителе и слушателе [см. первую страницу] и конкурс на лучшую читательскую рецензию.

Редакция «Советской культуры» объявляет конкурс на лучшую читательскую рецензию. Мы подчеркиваем — читательская, имея в виду, что авторами их будут не профессиональные критики. Она может быть написана в любой свободно избранной форме, поплыть до стихотворной. Она может выглядеть и как эпиграф, и как эпиграфик, и как эпиграф-цитаты, и как эпиграф-цитаты с вложением. «Полное описание об установленном памятнике Блока» — пишет член-корреспондент А. Альбинов. «Гранит мемориальная доска на доме № 57 по улице Декабристов напоминает о том, что здесь жила художница, заслуженная художница СССР А. Блока, член-корреспондент А. Смирнова, изложившая в книге улицы Декабристов, на береговой реки Практик, неподалеку от дома, в котором жил Блок, а также повторение скульптуры на родине поэта, в Шахматово. С современницей А. Блока солидарен художник А. Смирнов, изложивший необычайно небрежным отношением к блоковским местам. «Время» прояснило над Шахматово. Не щадил дом Бекетовых, но жив парк. Широк акции, яблони, кусты спелы, погаженные блоком. Однако

из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

Из поэзии писем особо выделяются те, авторы которых выражают

даже свою точку зрения.

ПОЛВЕКА нашей страны — это и полвека советского искусства. Естественно стремление каждого мастера, кто живет тесно связана с искусством, погружаться назад, вернуться к истокам, к первому, исполнить по слову поэта, о том, как это было на земле, помнить добрым словом и тем, кто хорошо поработал и члены, оставив яркий след в людских сердцах. С другой стороны, естественно и желание людей, которые живут и всегда интересуются искусством, глубоко проникнувшись в штоты достижений современного художественного творчества.

«САМОЕ ДОРОГОЕ ВОСПОМИНАНИЕ» — так называлась вечеरь ЦДРН, которая была проведена «Советской культурой» совместно с Центральным домом работников искусств. Тот, кто был на этом вечере, несомненно, член с собой частичку юмора, теплоты и сдержанности, которыми щедро поделились с ним участники встречи: редактор фонотечи «Голоса писателей» Лев Шилов, корпоративный агент СССР Тамара Ханум, лауреат международных

Илья Набатов,

заслуженный деятель искусств РСФСР,
лауреат Государственной премии СССР;

— Как артист эстрады, я пришел к людским выступлениям. Когда у человека за плечами много лет, когда ты работает с настоящими артистами и друзьями, для тебя дороги эти воспоминания. Веселые, грустные, трогательные — у меня они есть, вполне, на выбор. Буду несколько нескромен и скажу о себе совсем, конечно, не потому, что страна должна знать своих героя. Несколько штрихов из моей биографии. Я родился в городе Александрия, бывшей Херсонской губернии. Пончак подался в институт, который назывался психоневрологический. Занимался на медицинском факультете. Но потом понял, что нет, не то. Поехал в Харьков, думал стать юристом. И... перекочевал в артисты. Финансию я

себя взял Ракинников. Когда я пошел на эстраду, не все одобрили мой выбор. Расскажу такую случай. Кто-то вступил в Ленинград с моим учителем Михаилом Михайловичем Тархановым, он с группой артистов МХАТа был в Ленинграде в то время; они пришли посмотреть на развод мостов, наблюдать балмы ночами. Я робко подошел к нему, подорвалась, напомнила себе, что я сейчас работаю. Я ответил: на эстраде. Он сказал мне: «Пошел вон!... уйдунуск!»

Вот тогда я и подумал: я не совершил ли ошибку?

В Кривом Роге жил мой отец, я поехал к нему в гости и на гастроли, которые должны были проходить в клубе. На вокзале меня встретил отец, он был взволнован:

— Сыночек, не волнуйся, но в га

зете есть рецензия на твои выступления.

Рецензия называлась «Вон избоги», с рабочей сценой. Содержание ее было примерно такое: красный снаружи, белый внутри.

Я пошел в Фрайном комсомол. Устроили диспут, он длился два с половины дня. Да, я забыл сказать: рецензия была подписана «Бузлуки». И что же выяснилось? В Днепропетровске было задержано шайку взяточников и растратчиков; в своих выступлениях я коснулся этого факта, а «Бузлуки» оказались родственником одного из участников шайки. И я тогда понял, что сатирик кусается.

Лев Гинзбург,
доктор искусствоведения, профессор:

— Я расскажу о музыканте и человеке с большой буквы — Пабло Казальсе. Хотелось бы напомнить, что этот замечательный человек, которому 30 декабря исполнился 91 год, продолжает играть, дирижировать, преподавать. Гражданин, патриот, горячо любящий свою родину — Испанию, он всеми мыслями со своим народом, несмотря на то, что

около 30 лет находится в изгнании. Пабло Казальс был для многих легендой. Еще в юности я слышал о нем от своих учителей, замечательных русских музыкантов, просто от людей старшего поколения, как о выдающихся музыкантах-художниках. Я изучал пластики Казальса. Он — великолепный виолончелист, дирижер, композитор. Он стал моим первым эдипом до нашей встречи. Одну из самых дорогих для меня книг я посыпал Казальсу.

1936 год. Фашистский мятеж в Испании. Когда Барселону пришли власти с математиками, оркестром и разношерстным хором, расстреляли пленных. Казальс решил закончить операцию, прежде чем рассесться на родине Испании. Под его управлением прозвучала бессмертная «Ода к радости», положенная в основу финала симфонии.

После поражения республиканцев Казальс переселился в небольшой французский городок Прада, который расположился возле испанской границы. Здесь он организовал помощь испанским эмигрантам, посещая концертные лагеря, где томились его соотечественники. Он всячески старался оказать материальную и моральную помощь несчастным в суровые годы борьбы с тиранией. Как известно, Казальс отказался выступать где бы то ни было, пока не вернется в родину, хождение Франко. Он говорил, что играет только там, где пребывает в настоящем времени. Все крупные музыканты мира стремились к общению с великим виолончелистом, многие хотели вновь услышать вдохновенную игру артиста. Это стремление привело к возникновению регулярных музыкальных фестивалей в Праде. Первый такой фестиваль состоялся в 1950 году и был посвящен 200-летию со дня смерти И. С. Баха — любимейшего композитора

Казальса. В нем участвовали музыканты многих стран мира. После фестиваля посыпалась творческая пыль из мастерства Моцарта, Бетховена, Шуберта и других композиторов-классиков. Казальс выступил на них как солист, и как дирижер.

И вот я, никонец, в Праде. Это было шесть лет тому назад. Город расположен в необыкновенно красивой местности, у подножия живописной горы Канигу, в за ней родной и близкой Пабло Каталано. Большинство обитателей этого города говорят на каталонском языке. Тем не менее, в Праде нет ни одного концертного зала. Фестивали проходят в церкви св. Петра. Храм — строгий, сурьи, алтарь — пышный. Он вмещает две тысячи человек.

Со всех концов мира съехались музыканты, любители музыки, в том числе испанцы, лишенные свободы родины. Храм и площадь перед ним полны народу. В храме вплодировали наильи: артисты приветствуют мамы-материницы. И с волнением ждали... И вот появился Казальс. Небольшого роста, он нес перед собой виолончель. Играли он великолепно. Слушая его, мы забывали о возрасте артиста. Величие его искусства — в простоте, чистоте, искренности. Мы слышали музыку, а не виолончель.

В заключение фестиваля Казальс исполнил свою обработку задумчивой католической народной «Гасениты». Когда он кончил, все обступило множество людей, все были растрогены до слез. Свой второй великий музыкант внушил людям веру в победу над насилием. И каждый хотел посмотреть на него, выражая ему свое признание, свой восторг. Я стоял в углу и чувствовал, что не в состоянии подобрать слов.

— Здесь Гинзбург! — сказал Казальс Филиппу Ньюмену, знавшему меня по Москве. Казальс стреми-

тельно поднялся на автобусную машины, как я говорил, не были до этого знакомы, но он знал, что я написал о нем книгу, и мы с ним издали переписывались, общаясь и усадил рядом с собой. Он сказал, что род в стране, поблагодарил за книгу.

Казальс был для меня легендой. Еще в юности я слышал о нем от своих учителей, замечательных русских музыкантов, просто от людей старшего поколения, как о выдающихся музыкантах-художниках. Я изучал пластики Казальса. Он — великолепный виолончелист, дирижер, композитор. Он стал моим первым эдипом до нашей встречи. Одну из самых дорогих для меня книг я посыпал Казальсу.

1936 год. Фашистский мятеж в Испании. Когда Барселону пришли власти с математиками, оркестром и разношерстным хором, расстреляли пленных. Казальс решил закончить операцию, прежде чем рассесться на родине Испании. Под его управлением прозвучала бессмертная «Ода к радости», положенная в основу финала симфонии.

После поражения республиканцев Казальс переселился в небольшой французский городок Прада, который расположился возле испанской границы. Здесь он организовал помощь испанским эмигрантам, посещая концертные лагеря, где томились его соотечественники. Он всячески старался оказать материальную и моральную помощь несчастным в суровые годы борьбы с тиранией. Как известно, Казальс отказался выступать где бы то ни было, пока не вернется в родину, хождение Франко. Он говорил, что играет только там, где пребывает в настоящем времени. Все крупные музыканты мира стремились к общению с великим виолончелистом, многие хотели вновь услышать вдохновенную игру артиста. Это стремление привело к возникновению регулярных музыкальных фестивалей в Праде. Первый такой фестиваль состоялся в 1950 году и был посвящен 200-летию со дня смерти И. С. Баха — любимейшего композитора

Казальса. В нем участвовали музыканты, любители музыки, в том числе испанцы, лишенные свободы родины. Храм и площадь перед ним полны народу. В храме вплодировали наильи: артисты приветствуют мамы-материницы. И с волнением ждали... И вот появился Казальс. Небольшого роста, он нес перед собой виолончель. Играли он великолепно. Слушая его, мы забывали о возрасте артиста. Величие его искусства — в простоте, чистоте, искренности. Мы слышали музыку, а не виолончель.

В заключение фестиваля Казальс исполнил свою обработку задумчивой католической народной «Гасениты». Когда он кончил, все обступило множество людей, все были растрогены до слез. Свой второй великий музыкант внушил людям веру в победу над насилием. И каждый хотел посмотреть на него, выражая ему свое признание, свой восторг.

— Здесь Гинзбург! — сказал Казальс Филиппу Ньюмену, знавшему меня по Москве. Казальс стреми-

В НАШЕЙ редакционной почте часто встречаются письма, в которых читатели просят рассказать об истории создания выдающихся произведений искусства, о находках и археологических открытиях. С этой целью сегодня мы открываем новую рубрику «Родословная шедевров» и намерены регулярно продолжать ее в 1966 году.

родословная

шедевров

ТАЙНА БЕНВЕНУТО ЧЕЛЛИНИ

ФЛОРЕНТИЙСКИЙ ювелир и скульптор Бенвенуто Челлини, один из величайших мастеров эпохи Возрождения, оставил после себя множество произведений и сокровищ, наименование которых включают имена пап и кардиналов, королей и герцогов, историков и писателей, врачей, ученых, писателей и украсили залы и дворцы Европы. Но самое знаменитое из которых — статуя Персея.

Пересел скульптуру из зала Флорентийского герцога Козимо II в Медичи в зале виллы Альчиетти, где герой обнаживший страшную голову Медузы, символ падения республики.

Работа над статуей длилась не один год, и в течение двух лет, прошло в аптеке, все эти годы сносившего насмешки надорванных скульпторов.

Изображение настолько трудное, что скульптору пришлось вести работы в темноте, чтобы не засыпаться.

Скульптура стала легендой.

Челлини был в отчаянии от мысли, что скульптура не будет заслуживать внимания, поэтому он решил сжечь ее.

Но изображение было спасено благодаря тому, что вилла Альчиетти находилась в собственности герцога Козимо II Медичи.

Скульптура стала легендой, и ее имя стало легендой.

Скульптура стала легендой, и ее имя стало легендой.